

Голос Чжу Ло был очень злым и очень серьезным. Было очень трудно приставить префикс к слову 'серьезный', но если обсудить наиболее подходящий термин, то не будет ничего лучше слова 'кровь', как и в случае кукушки, которая столько куковала, что начала плакать кровью (прим.пер. Слово '□' значит 'серьезный' или 'критический', но когда используется в термине '□□', оно значит грустный или огорченный. Но в данном случае говорится, что наиболее подходящим словом будет '□', кровь, как в '□□', и сравнивается со словами о кукушках, плачущих кровью. Эта поговорка говорит о том, что в древнем Китае кукушка во время весны и лета куковала на протяжении всей ночи. И потому, что клюв кукушки был красным, люди ошибочно думали, что птичка столько кричала, что у нее пошла кровь). Только вот это описание не подходило к его личности. Конечно же, если это сопоставить с его текущим врагом, то целью его осуждения была Святая Дева Юга, тогда, возможно, это можно понять чуть больше.

«В любом случае ты нарушила клятву, данную Святыми!»

Разъяренное обвинение Чжу Ло пронеслось эхом через мертвенную тишину города Сюньян. Эта тишина совершенно отличалась от тишины Гуаня Синкэ. Когда люди слышали это обвинение, подавляющее их большинство не имело понятия, что это была за клятва Святых. Они лишь могли подумать об утверждении, закрепленном в высочайших законах каждой страны.

Грубый смысл этого утверждения был таков: небеса не различают между севером и югом, земля не обращает внимания на восток и запад. Пока они были внутри объединенных владений, состоящих из мира людей и земель вдоль двух берегов Красной Реки, этим экспертам, ступившим в Божественный Домен, не разрешалось спорить друг с другом, и тем более вступать в бой. Лишь если эксперт Божественного Домена сделал что-то совершенно против общих интересов альянса, будет разрешен конфликт - это была так называемая клятва Святых.

Учитывая это с перспективы людей и оборотней, объединившихся против демонов, эта клятва несомненно была очень обоснованной, но также и наиболее важной. Атаки Святой Девы против Чжу Ло и Гуаня Синкэ были грубейшим нарушением этой клятвы.

«Тогда что насчет вас двух? Весь мир знает, что хоть мой старший брат не один из Святых и не один из Восьми Штормов, его культивация давным-давно ступила в Божественный Домен. По какой причине вы можете атаковать его?»

Святая Дева взглянула в направлении городских ворот и сказала: «Ван По - один из пяти молодых людей, которые наиболее вероятно ступят в Божественный Домен, а вы посмели пытаться эгоистично убить его? Может ли это не быть нарушением клятвы, которую мы, Святые, дали в тот год?»

Выражение ее лица и тон были очень умиротворенными, но они, естественно, излучали величественную и святую ауру.

Чжу Ло яростно закричал в ответ: «Ван По не ведает о большой картине. Как его старейшина, разве это эгоистично, что я даю ему урок?»

Святая Дева спокойно продолжила: «Клан Чжу Графства Тяньлян хочет выдержать века, так как ты можешь позволить Ван По из Тяньлян продолжить созреть? Если ты настаиваешь на сокрытии собственных эгоистичных мотивов, тогда, возможно, это значит, что ты даже не

желаешь предстать перед истинным собой».

Чжу Ло был чрезмерно разозлен и собирался опровергнуть это, когда Святая Дева продолжила: «Все клятвы - это слова от сердца. Ради Попа и Старшего Брата Мэй я не буду убивать тебя сегодня. Иди».

Когда он услышал эти слова, злость Чжу Ло настигла его сердце, и его раны вдруг ухудшились, из-за чего кровь начала вытекать из него с еще более быстрой скоростью. Гуань Синкэ, который молчал все это время, увидел эту жалкую сцену, а затем вдруг направил высокомерный взгляд к темным облакам над городом Сюньян.

Этот высокомерный взгляд не был дружелюбным. Это было отвращение, это было презрение, и это особенно была злость. Эти низко свисающие облака внезапно, как казалось, были готовы разойтись, и даже можно было разглядеть далекое сияние нескольких звезд в ночном небе!

Вырвался звездный свет, окружая весь город Сюньян, приземляясь на промокшие улицы, как иней осеннего дня. Мрачная атмосфера пронизывала город.

Стоя в десяти ли от него, Святая Дева взглянула на Гуаня Синкэ у ворот города, подняла правую руку и указала.

Раздался звук раскола, за которым последовали бесчисленные звуки раскалывания.

Это было подобно звуку какого-то эксперта, специализирующегося в атаках по области, использующего посох, чтобы одновременно сломать десятки тысяч фарфоровых ваз.

Это также было подобно звуку разрушения морей сознания бесчисленных культиваторов.

Этот звук был несравненно свежим, очищая сердце и задевая душу.

Хрусьхрусьхрусьхрусь!

Снежинки, спускающиеся с неба, были разбиты. Иней, только собирающийся на поверхности луж, был разбит.

Все сломалось в десяти ли между Святой Девой и воротами города.

Бамбуковая шляпа Гуаня Синкэ тоже была разорвана на части. Его губы тоже потрескались и начали кровоточить.

Его сердце, до краев наполненное враждебностью и гордостью, в этот миг наконец-то было сломано. У него более не было каких-то колебаний. Поддерживая Чжу Ло, он повернулся и начал бежать из города к той равнине, казалось, скрытой в ночи, хотя никто не знал, какое время суток в действительности было в этот миг. Через несколько секунд он исчез без следа.

Город Сюньян был несравненно тихим, как будто внутри не было и единственного человека.

Те обычные люди, у которых не было возможности участвовать в этой битве, все прятались в своих домах, на или внутри их канов, за окнами или перед заборами. Они все еще были напуганы и встревожены, даже пытались сдерживать свое дыхание.

Те культиваторы, у которых были навыки участвовать в этой битве, те культиваторы, которые хотели убить Су Ли, лишь могли последовать за следами Чжу Ло и Гуаня Синкэ, покидая город, такие эксперты, как Лян Вансунь и Сюэ Хэ.

Хуа Цзефу забрал священников города Сюньян и начал изолировать улицы, разоренные штормом, покидая тихое и заброшенное место для разговора, который будет иметь место - люди, достойные оставаться на месте происшествия, кроме Су Ли и Святой Девы юга, естественно, были теми тремя, которые использовали свои жизни и невообразимую волю для защиты Су Ли, чтобы он смог прожить до этого момента.

Начало этого плана было в событиях в Саду Чжоу, кисть была помещена на бумагу на заснеженных равнинах с окружением демонов, а затем держалась от военного форта до этого хладнокровного убийства в городе Сюньян, где всё наконец-то пришло к концу. У этого покушения на Су Ли наконец-то было заключение - Су Ли не умер, и все планы тех людей, которые хотели убить его, провалились.

От военного форта до города Сюньян он был сопровождает Чэнь Чаншэном в течение всего пути. Однако, он очень хорошо понимал, что человеком, который в итоге смог решить эту проблему, был этот его друг, о котором не знал весь континент.

Конечно же, термин 'друг' был открыт для сомнений.

Конечно же, именно потому, что этот статус был открыт для сомнений, Су Ли был несколько смущен. Он взглянул на Святую Деву, давая очень приниженное, но естественное чувство, и спросил: «Как так, что ты прибыла настолько поздно?»

Любой, кто только что спас другого, а затем услышал бы такие обвиняющие слова, сильно бы разозлился, но не Святая Дева. Наоборот, она очень умиротворенно ответила: «Я была задержана кое-кем на некоторое время».

Умиротворение было определенным видом силы, представляя собой искренность.

Су Ли почувствовал этот вид силы много лет назад, но все еще не знал, как противостоять ему. Так называемые путешествие по четырем морям и пренебрежение делами мира по большей части были в том, что он хотел избежать этой силы. Даже сейчас он все еще не знал, как справиться с ней, но по крайней мере он узнал, как сменить тему.

«Кто задержал тебя?»

Святая Дева не ответила напрямую на этот вопрос, говоря: «Мой ученик был тяжело ранен».

В этот миг прозвучал довольно неуверенный, но определенно обеспокоенный и шокированный голос:

«Суй Южун ранена? Она... в порядке?»

Человеком, который задал этот вопрос, естественно, был Чэнь Чаншэн.

Взгляд Святой Девы остановился на юноше.

Она не улыбалась, на ее лице не было и малейшей улыбки.

Она была очень спокойной, и поэтому очень величественной, мрачной и ужасающей.

Она спросила: «Ты Чэнь Чаншэн?»

Чэнь вдруг осознал, в чем была проблема.

У него были очень враждебные отношения с Сюй Южун, враждебные во всех отношениях. Он однажды думал, что если бы он был родственником Сюй Южун, у него определенно было бы очень плохое мнение об этом юноше по имени Чэнь Чаншэн.

Святая Дева была учителем Сюй Южун, человеком, который больше всех любил и ценил Сюй Южун.

Однако, он только что испытал великую битву и ставил себе вопрос о собственной жизни и смерти. В этот миг он определенно не мог отступать.

Он посмотрел на Святую Деву и с уважением сказал: «Да, я - Чэнь Чаншэн».

<http://tl.rulate.ru/book/1222/111291>